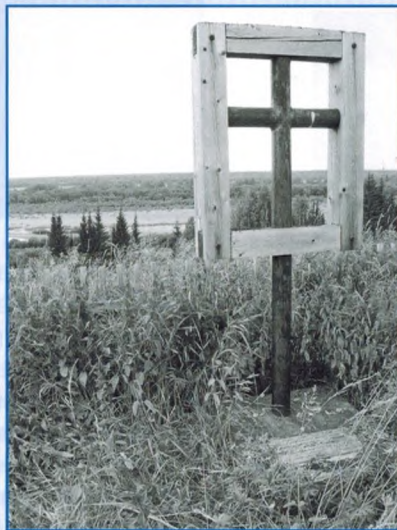

ВУКТЫЛЬСКИЙ РАЙОН

Памятный знак на месте
пос. Ичет-ги

Кладбище жертв тоталитарного режима. 1930-е (после 1932) - 1961 гг.

Кладбище жертв тоталитарного режима. 1930-е (после 1932) - 1961 гг.

Вуктыльский р-н, территория бывшего поселка Ичет-ди (м.
Ичет-ди сельского поселения «Дутово»)

Выявленный объект культурного наследия

Исторические сведения. В декабре 1929 г. на Всесоюзной конференции аграрников-марксистов Сталин объявил переход от «политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса». Политика ликвидации кулачества осуществлялась через конфискацию имущества (раскулачивание) и арест с последующей высылкой раскулаченных.

*Кладбище жертв тоталитарного режима.
Вид с северо-востока. Фотография 2012 г.*

Одной из целей этой политики было стремление использовать принудительный труд репрессированных крестьян для решения модернизации экономической системы страны.

В постановлении СНК РСФСР о мероприятиях по проведению спецколонизации в Северном, Сибирском краях и Уральской области от 18 августа 1930 года признается необходимым при её проведении «максимально использовать рабочую силу спецпереселенцев на лесоразработках, на рыбных и иных промыслах в отдаленных, остро нуждающихся в рабочей силе районах», а «в сельском хозяйстве устроить лишь тех спецпереселенцев, рабочая сила которых не может быть использована на лесоразработках и промыслах».

С 1929 г. в Коми край прибывают первые партии заключенных, которые должны были вести разработку и добычу нефти и угля, стро-

ить железную дорогу, а с 1930 г. – спецпереселенцы, направлявшиеся на работу в лесную промышленность, которая стала главным фронтом социалистической индустриализации Коми области.

В 1930 г. в Коми выселялись хозяйства из Нижневолжского и Средневолжского краев, Центрально-Черноземной области, Украины, Белоруссии и Крыма. Население спецпоселков формировалось преимущественно из крестьянских семей, проживавших не только в одном районе, но и в одном селе, деревне.

В 1930 г. на территории Коми области был основан 21 поселок, в 1931 г. (во время второй, более значительной волны ссылки раскулаченных) – 25, в том числе в Троицко-Печорском районе республики (ныне территории Вуктыльского района) были основаны поселки: Сойю, Гортъель, Пиня-Из, Ичет-ди.

Спецпоселок Ичет-ди был отведен в порядке землеуказаний комиссией Троицко-Печорского РИКа в мае 1931 г., техническая работа выполнена техниками Госземтреста.

Переселенческий поселок «Мич-курья» Куздибож» (именно так назывался в первый год своего существования поселок Ичет-ди) был утвержден к заселению решением президиума Троицко-Печорского РИКа 16 июня 1931 г.

Заселение отведенного участка началась 17 июня 1931 г. Всего с момента заселения в поселок прибыло 1723 человека, в основном – воронежских крестьян. На 1 января 1932 г. в поселке находилось 1652 человека, на 1 мая 1932 г. – 1549 человек. В первой половине 1933 г., в результате массовой смертности и бегства из спецпоселков, произошло резкое сокращение численности спецпереселенцев, тем не менее, по количеству семей (при рекомендуемых правительством не бо-

лее 100 дворов в спецпоселке) нормативы в Ичет-ди были превышены в 3 раза (312 семей, 1201 человек). В конце 1938 г. в Ичет-ди находилось 780 человек. По переписи на 1 января 1949 г. в поселке проживало 348 человек. По записям в похозяйственной книге за 1961 г. в Ичет-ди осталось 6 семей. В 1964–1965 гг., как свидетельствуют очевидцы, уехал последний житель.

Главными потребителями раскулаченных переселенцев в Коми области были трест «Комилес» и «Кустарно-промышленный союз». Основная масса трудоспособных спецпереселенцев (75%), высланных в Коми область в первой половине 1930-х гг., была занята на работах в лесозаготовительных организациях.

С момента заселения Ичет-ди всех трудоспособных сразу отправили на строительство барачков и раскорчевку леса, но поскольку кроме обустройства спецпоселка необходимо было выполнять план по лесозаготовкам, основные силы спецпереселенцев перенаправили на лесосеки. Ранее разработанные проекты барачков предельно упрощались и возводились лишь небольшими бригадами строителей. Некоторых воронежских хлеборобов предварительно обучили строительному делу в Троицко-Печорске, организовав там трехмесячные курсы.

Троицко-Печорский леспромхоз треста «Комилес», согласно акту обследования спецпоселка Ичет-ди 1933 г., использовал трудоспособное население Ичет-ди на лесозаготовках и сплаве в течение 8 месяцев, с октября по июнь, остальное время спецпоселенцы были заняты на строительстве поселка и сельхозработ.

Лес заготавливали возле Дутово, Куздибожа, кого-то уводили дальше: в Митрофан, на Мылву и на Якшу. Ухо-дившие на лесозаготов-

ки жили возле лесососек, в ими же выстроенных бараках. Некоторые переселенцы провели на лесосеках не один год.

Для населения, занятого в лесной отрасли, были установлены нормы заготовок, определявшие норму выдачи продовольствия. Для выработки нормы спецпереселенцы работали с раннего утра до позднего вечера. Изнуряющий труд доводил людей до полного истощения. По воспоминаниям за выполненную норму давали не более половины положенного.

Под воздействием прокурорских проверок «Комилес» смягчил свое отношение к спецпереселенцам, на конец 1932 г. на лесозаготовках и других отхожих промыслах использовалось по всему Троицко-Печорскому району только около 400 человек.

Трудовое право в спецпоселках не действовало. Постановлением СНК СССР от 6 мая 1930 г. под председательством Рыкова устанавливалось, что выселенные кулаки, привлеченные на работы в качестве рабочей силы, должны получать вознаграждение за работу на 20-25 % ниже оплаты труда рабочих, занятых на этих же работах.

При установленной 10-часовой продолжительности рабочего дня, заработок на лесозаготовках составлял от 120 до 25 рублей; на сплаве – от 130 до 30, на строительстве – от 250 до 35. Вместе с тем, до середины 1930-х годов зарплата не выплачивалась, ограничиваясь авансом 3 рубля.

В директивных документах первой половины 1930-х гг. указывалось на необходимость развития в спецпоселках сельскохозяйственного производства. Одна-ко, до конца 1931 г., когда в директивах центра была сформулирована в качестве первоочередной задача создания в спецпоселках собственной продовольственной базы для обе-

спечения спецпереселенцев дополнительными продуктами питания, местные органы власти вопросами развития сельского хозяйства в спецпоселках практически не занимались.

Решить проблему самообеспечения были призваны сельхозартели. В Ичет-ди неуставная сельхозартель была организована 2 мая 1932 г., являясь подсобным цехом Троицко-Печорского леспромхоза треста «Комилес». Записавшиеся в артель получали скудный паек, что, по мнению организаторов должно было обеспечить 100 % охват спецпоселенцев. На обустройство артели Троицко-Печорским леспромхозом с конца 1932 г. стали выделяться значительные суммы. На эти деньги в первую очередь приобретался скот и инвентарь.

Сенуоборка, силосование, раскорчевка и распашка, прополка, осеменение коров и кобыл – по этим пунктам требовалось отчитываться каждые пять дней перед ЛПХ.

В июне 1933 г. в артели состоялось 60% населения. Последние спецпоселенцы вступили в артель весной 1934 года, когда прекратили практику заготовки леса «любыми средствами», и основным занятием ичетдинцев стало, в большей степени, сельское хозяйство. Тогда же было разрешено кустарное производство.

Основной причиной перемен в отношении правительства к спецпоселенцам стала неблагоприятная обстановка, сложившаяся в экономике страны после «успешной коллективизации и раскулачивания». Голод первых лет, когда все смерти происходили в основном из-за необустроенности, сменился голодом, охватившим всю страну. С 1934 г. продовольствие завозить перестали.

С первых лет смертность в поселке была очень высокой. Заболевания, в основном, были связаны с недоеданием: цинга, куриная

слепота, сыпной и брюшной тиф. В апреле 1932 года в спецпоселках Троицко-Печорского района зарегистрировано 612 «цинговых больных» среди спецпереселенцев, из них 412 – в Куздибоже (Ичет-ди).

Умирали по несколько человек в день. Сначала хоронили прямо возле землянок на высоком берегу. Однако рост кладбища на виду у всех производил угнетающее впечатление, а с общей слабостью жителей поселка могилы рыть перестали, – стали расширять одну, братскую, которую не закапывали. В связи с угрозой эпидемий, хоронить здесь вскоре запретили. Кладбище перенесли вглубь леса – к югу от поселка.

В конце 1932 года на одном из заседаний Троицко-Печорского райисполкома прозвучали факты, что в спецпоселках Троицко-Печорска 50% состава больны, а на 66 рождений приходится 195 случаев смерти. И это притом, что многие из переселенцев самой страшной называли зиму 1933-1934 годов.

В архиве республиканского ЗАГСа сохранились свидетельства о смерти в спецпоселке Ичет-ди за 1933, 1935 и 1936 годы. За 1933 год засвидетельствовано 78 смертей. Не везде указывалась причина смерти, но там где это отмечено, читаем: «общие отеки», «общая слабость», по сути, – смерть от голода. Возраст умерших в основном старше 60-ти и младше 5 лет. С момента заселения и до конца 1933 года вымерла 1/5 поселка.

Еще в 1931 г. для осиротевших детей были организованы ясли, но это был только кров. В поисках пищи беспризорные дети тонули в реке, погибали в лесу, травились неизвестными грибами и ягодами.

Чтобы спасти от повальной смерти детей, потерявших родителей во время голода 1933-1935 гг., был организован детский дом, его снабжение (хоть и очень скудное) обеспечивали район и сельхозар-

тель. Детский дом в Ичет-ди был один на несколько спецпоселков.

Жизнь стала приходить в норму только в 1936 г.

По воспоминаниям переселенцев, пять лет Великой Отечественной войной, стали самыми сытыми. В 1938 году сельхозартель преобразовали в колхоз имени Карла Маркса. Колхоз креп и обеспечивал себя.

Меньше стали забирать на лесозаготовки. К этому времени сложились постоянные поселки лесозаготовителей, которые работали в лесу и на реке круглый год, кроме того, с 1936 г. стали регулярно выплачивать заработную плату.

Были отстроены здания школы, детского дома, больницы, клуба.

С 1940-х гг. в Коми область стали переселять немцев с Поволжья, западных украинцев и белорусов, жителей присоединенной в 1940 году Прибалтики.

В Ичет-ди, после того как часть поселенцев осела по лесным поселкам, а другая вымерла в голод 1933-34 гг., осталось много пустующих барачков, в которые вселяли депортированных немцев и литовцев.

Война резко изменила жизнь переселенцев.

Мужчин стали забирать на фронт после того, как советская армия в первые месяцы войны понесла большие потери. 11 апреля 1942 г. ГКО принял постановление № 1575-сс, согласно которому за период с 15 апреля по 15 мая 1942 г. надлежало призвать в Красную армию «35000 человек за счет тщательного отбора детей переселенцев и переселенцев призывного возраста». В июне 1942 г. по спецпостановлению ГКО план мобилизации трудпоселенцев в Красную армию был увеличен до 50 тысяч. К 1 ноября 1942 г. мобилизация трудпоселенцев была завершена. Из Коми АССР было призвано 2589 человек, теперь уже «бывших спецпереселенцев» без отметки «с/п».

Из Ичет-ди уходили на войну летом-осенью 1942 года, из 54 призванных мужчин половина погибла. Таких потерь не знал не один населенный пункт в Троицко-Печорском районе.

Поселок опустел. Вся тяжесть тылового труда легла на плечи женщин и детей. И сельские работы, и работы на лесоповале требовалось выполнять по тем же нормам, что и до войны. Были отменены все выходные.

Чтобы поднять боевой дух бывших кулаков правительство решило изменить ситуацию со спецпереселенцам, ближайшие родственники, которых непосредственно воевали на фронте. 22 октября 1942 г. вышел приказ НКВД СССР № 002303 «О снятии с учета трудссылки трудпоселенцев, призванных в Красную армию, и членов их семей». Таких спецпереселенцев было позволено снять с учета в комендатурах, выдать паспорта, освободить от 5% отчислений с зарплаты. Снятие с учета в комендатуре, никак не повлияло на возможность покинуть поселок. Этот запрет продлился до 1948 года.

В послевоенные годы поселок во второй раз посетил голод. Неурожай 1946-1947 г. довел людей до полного истощения, опять вспомнили о суррогате из крапивы, коры пихты, березы.

Напряжение голодом и жестким режимом спало после 1948 г., когда увеличили пайки работавшим, отменили карточки и восстановили выходные и отпуска в полном объеме.

Летом 1949 г. было решено разукрупнить Савиноборский сельский совет и создать на его основе два: Ичетдинский и Верхнеилычский сельские советы. В Ичетдинское подчинение переходили поселки Сой-ю и Ичет-ди; деревни Дутово, Куздибож и Лемты; лесоучастки Куздибож и Дутово.

Однако в связи с неудобным расположением Ичет-ди, который в период ледохода отрезало от внешнего мира, в том же 1949 г. был создан еще один сельсовет с центром в с. Дутово, куда отошла большая часть деревень ичетдинского с/с. Ичет-ди командовал лишь двумя бывшими спецпоселками – Ичет-ди и Сой-ю, одной деревней – Куздибож, и лесопунктами Сой-ю, Сосновка, Куздибож и Усть-Кылым.

Постепенно поселок стал терять свою силу. Почти все дети стремились уехать учиться за пределы поселка. Школа в Ичет-ди (открытая в 1932 г.) была семилетняя, дальше образование можно было получить в Троицко-Печорске, Дутово, Сыктывкаре, Мохче. Очень редко уезжавшие возвращались домой.

13 августа 1954 г. Постановлением Совмина СССР № 1738-789сс «О снятии ограничений по спецпереселению с бывших кулаков и других лиц» снимался надзор за теми из спецпереселенцев, за кем еще следила комендатура.

С этого времени началось угасание поселка. Закрыли больницу, вывезли детский дом. Животные и уголья были переданы в колхоз «Виль оло́м» с. Дутово. Ичетдинский с/с был расформирован и вошел в состав Дутовского. В 1965-1966 гг. поселок исключен из учетных данных. В 1970-х гг. развалины домов столкнули бульдозером под берег. Территория бывшего поселка заросла, превратилась в пастбище. О некогда существовавшем здесь поселке напоминало лишь полузаброшенное кладбище в километре к югу от бывшей деревни.

В 1992 г. по инициативе основателей поселения и жителей с. Дутово учителя и учащиеся Дутовской средней школы установили крест (к настоящему времени крест не сохранился).

В 1997 г. рядом с крестом жители с. Дутово под руководством

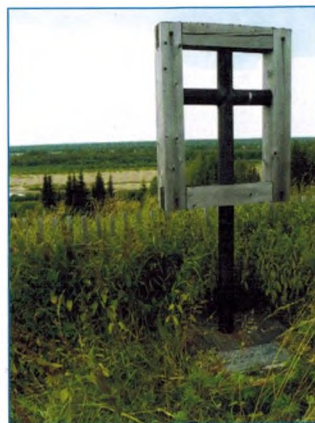
И.В. Колтавского, бывшего жителя Ичет-ди, построили часовню, которая была освящена епископом Сыктывкарским и Воркутинским Питиримом 14 июня того же года. 19 июня 1997 года рядом с храмом был установлен памятный знак, с надписью: «На этом месте в 1931 году репрессированными был основан поселок Ичет-ди, прекративший свое существование в 1961 году. Вечная память основателям поселка».

На кладбище размещена памятная доска «На этом кладбище похоронены те, кто основал поселок Ичет-ди, кто жил в нем, трудился, умер. Низкий поклон вам от живых и вечная память. Земляки-ичетдинцы».

Значительную роль в сохранении памяти о спецпосёлке Ичет-ди сыграл Председатель Госсовета Республики Коми И.Е. Кулаков (1944 – 2005), семью которого в числе сотен других воронежских хлеборобов привезли на Север, в Ичет-ди.

И.Е. Кулаков, стоявший у истоков общественного благотворительного фонда «Покаяние», увековечивающего память о безвинно репрессированных и пострадавших, сделал все возможное, чтобы этот уже исчезнувший с лица земли поселок был увенчан знаком памяти, куда могли приезжать поклониться десятки его бывших жителей. В 2008 г. в память о И.Е. Кулакове у часовни Ичет-ди установлена мемориальная доска.

Описание памятника. Кладбище, площадка которого представляет собой треугольник неправильной формы площадью около 2200–2300 кв. м, расположено на второй надпойменной боровой террасе в 0,92–0,98 км к юго-юго-востоку от часовни иконы Божией Матери «Знамение», возведенной в 1997 г. на месте бывшего поселка спецпереселенцев. Границы кладбища, не имеющего ограждения, определяют естественное понижение, с запада переходящее в пойму, с севера – в лог. С востока, юго-востока и юга кладбище от леса отделено грунтовой дорогой.

*Ичет-ди. Памятный знак на месте деревни
Фотография 2009 г.*

Кладбище насчитывает 180 визуально читаемых захоронений, в т.ч., 26 могил обозначены четырех-, шести- и восьмиконечными железными и деревянными крестами, 3 – металлическими и деревянными обелисками с крестами в навершии (наиболее часто встречаемая форма крестов – шестиконечные). Остальные захоронения визуально читаются по могильным впадинам или холмикам. Кроме того, в разных частях кладбища наблюдаются следы 11 вскрытых захоронений (по свидетельству И.В. Колтавского, прах вывезен родственниками на родину). Основная часть захоронений ориентирована по направлению запад-восток с небольшими отклонениями в ту или иную сторону.

Ичет-ди. Мемориальная доска при входе на кладбище.
Фотография 2009 г.

Только одиннадцать памятников (в том числе две братские могилы) из двадцати шести сохранившихся, несут информацию о захороненных (в виде надписей на надмогильных памятниках, нанесенных разного рода способами – от вырезанных на перекладинах деревянных крестов, до гравировок на металлических дощечках. На двух памятниках установлены фотопортреты на металлокерамике с фамилиями и датами жизни похороненных. Наиболее ранняя из атрибутированных могил относится к 1940 г., наиболее поздняя датируется 1961 г.

Памятник, связанный с именами жертв политических репрессий – крестьян-спецпереселенцев Центрально-Чернозёмной области РСФСР, насильно вывезенных на Печору и основавших в 1931 г. поселок Ичет-ди

¹ Кулаков Иван Егорович (20.02.1944 г., п. Ичет-Ди Троицко-Печорского района Коми АССР – 28.11.2005, Сыктывкар), Председатель Государственного Совета Республики Коми (2003–2005 гг.).

Окончил Нижнетагильский горно-металлургический техникум в 1964 г., Всесоюзный заочный институт инженеров железнодорожного транспорта в 1975 г., Ленинградскую высшую партийную школу в 1984 г. Трудовую деятельность начал в 1964 г. в должности специалиста организации п/я 18 Министерства обороны СССР; прошел срочную службу в Советской Армии (1964–1967 гг.). В 1968–1975 гг. – формовщик-заливщик литейного участка, старший мастер авторемонтного участка, мастер цеха дорожно-строительных машин, заместитель начальника, главный инженер, в 1975–1978 гг. – директор ремонтно-прокатной базы Управления «Печорстрой», в 1978–1979 гг. – начальник Управления механизации Управления «Пе-чорстрой». В 1979–1988 гг. – заведующий промышленно-транспортным отделом, второй секретарь Печорского горкома КПСС, в 1988–1992 – председатель исполкома Печорского городского Совета народных депутатов, глава администрации г. Печора. В 1992–1995 гг. – первый заместитель председателя Верховного Совета Республики Коми, в 1995–2003 – первый заместитель председателя Государственного Совета Республики Коми. 02.03. 2003 г. вновь был избран депутатом Государственного Совета Республики Коми, 17.03.2003 г. – председателем Государственного Совета Республики Коми.

И.Е. Кулаков избирался председателем республиканского отделения движения «Конгресс русских общин», общества «Россия православная», председателем общественного фонда «Покаяние».

Заслуженный работник народного хозяйства Республики Коми, награжден орденом Дружбы, орденом Почета, медалями.

Скончался 28.11.2005 г., похоронен в г. Сыктывкаре.